

Алексей К. Смирнов

Братья Люмьеры

Автор в кино, сетевом маркетинге, зале
суда, паломничестве и книготорговле

Алексей К. Смирнов
Братья Люмьеры.
Автор в кино, сетевом
маркетинге, зале суда,
паломничестве и книготорговле

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23793737
ISBN 9785448506284

Аннотация

В новом сборнике скорбно-юмористических хроник представлены, среди прочих, ранее не публиковавшиеся «Братья Люмьеры» – изнанка сериального производства; «Тип Ломброзо» – горький опыт общения автора с органами насилия и правозащиты; небольшой травелог «Ерушалаимский дневник» – о несколько смазанном в памяти посещении Святой земли. Также добавлена повесть «Прощание с Гербалаевым», сильно разозлившая причастных, и почтен Александр Житинский, чьи книги я продавал на ярмарке.

Содержание

Преамбула	5
Братья Люмберы	6
Вступление	6
Прибытие поезда	8
Лучезарный	10
Научно-фантастические чаты	11
Братья по оружию	13
Павильон	15
Продакт-плейсмент	17
Денежные потоки	18
Серийные убийцы	20
Скорые помощи	21
Секреты производства	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

**Братья Люмьеры
Автор в кино, сетевом
маркетинге, зале
суда, паломничестве
и книготорговле**

Алексей К. Смирнов

Иллюстратор Константин Варламов

© Алексей К. Смирнов, 2017

© Константин Варламов, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-0628-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Преамбула

Вчера, 20 марта 2017 года, я написал маленькую повесть, за которую брался раз десять – и материал был островат, и соавтор-однофамилец был резко против: не время. Все живы. Но вот она, о кино, которое мы снимали в Киеве семь лет назад. Мне хотелось написать веселую и грустную правду, какую я видел и слышал. По уговору Соавтор прочел ее первым и пришел в неопишемую ярость. Он написал, что я оскорбил его – прекрасного поэта и вообще творца (это мои слова); смешками осквернил дело его жизни, зодиакального Льва. А 2010 год был из лучших в моей жизни. Я запомнил много хорошего. Я позволил себе назвать некоторых актеров, но не всех. Кто-то из героев тоже остался за кадром. Многого я просто не знаю. Но в остальном моя память исправна. Такой свирепый разнос требует сурового суда общественности. Не ослеп ли я, не сошел ли с ума? Вы и ответьте. Я буду показывать по несколько главков в день. Они небольшие, это ненадолго. Сильно ли я оскорбил человека и чем серьезным? Киноистория начинается, и, очевидно, возвращение в Точку Большого Взрыва невозможно. Паровозом Соавтор назначил меня. Ладно, буду главным Люмьером.

Братья Люмьеры

Беспорядочная кинохроника

*Мели ее, эту смесь из иллюзий, небыли, снов
и были,*

*Чтоб в клочья порвав экран, чернее сажу
и черта злей*

*Лихой паровоз Люмьеров ворвался в зал и пошел
на взлет,*

*Разбрызгивая по стенам мусьев, мадамов
и мамзелей.*

Олег Медведев

Вступление

«Я собираюсь написать мемуар, – уведомил я Соавтора. –
Испрашиваю одобрения».

Вообще говоря, соавтор это я. Все идеи исторгались из со-
беседника. Я был так, на подхвате. Но генератором был но,
за что и Большая буква. И знает он, и повидал намного боль-
ше, чем я, но записать не хочет. Он занимался всем подряд.

«Не одобряю, – ответил тот. – Но запретить не имею мо-
рального права. Давайте!»

«Но почему?»

«Потому что хуйня. Нет, у вас замечательно получится!»

Но это литература без движения».

Мы так и остались на «вы». Это было необъяснимой стилистической находкой Соавтора. Съёмочный коллектив с готовностью подхватил эту идею в подавляющем большинстве. По-моему, меня воспринимали в общем и целом юмористически. В этом был тонкий шарм, и я с удовольствием соответствовал, хоть и не мог избавиться от некоторой неловкости.

«Почему я вижу закладки с анальным сексом? – пенял этим людям Соавтор, изучая служебный компьютер. – Как не стыдно? Вот Алексей Константинович здесь сидит. Взрослые люди!»

Руслан, Граня и Маховик раскаянно опускали глаза.

...Короче говоря, я обиделся на «хуйню» и решил написать, как хочу. Мне связывают руки лишь некоторые громкие имена, которые вполне в состоянии засудить меня за правду. Я постараюсь, чтобы этого не случилось, и буду изъясняться уклончиво. Да мне и не хочется никого припечатать! Не скажу, чтобы та пора явилась лучшей и счастливейшей в моей жизни, но она оказалась очень и очень хорошей.

Вдобавок – полной движения.

О нем и будет повесть. Не с ним, так про него.

Прибытие поезда

У меня никогда не было денег. Они не липнут ко мне. К иным так и клеятся, но не ко моей особе. Стоит появиться ерундовому избытку – ломаются стиральная машина, домофон и компьютер, болят зубы, а то и запой. Вдруг мне позвонил сетевой знакомец – мы однофамильцы – и предложил делать в Киеве сериал, так как тема медицинская, а я немного работал врачом. Услышав сумму, дочка испуганно округлила глаза: «Папа, откажись!»

Сумма и правда показалась мне солидной. Но, очевидно, для продюсеров, режиссеров и прочих ингредиентов этого котла она была подъемной.

Итак, я работал врачом и даже написал несколько книжек. Соавтор решил пустить меня паровозом. Дело было, как я теперь понимаю, в том, что украинские сериалы не в особой чести в России, и так сохранялось даже в 2010 году. Зато присутствие российского сценариста сразу делало кино местным, а это уже совсем другая история. ОРТ, РТР – все пути были открыты перед нами.

И поезд прибыл с моими документами на подпись. Витебский. Его встречали воздушными шариками, но не меня, а музыканта Глеба Самойлова, который покинул вагон, абсолютно не понимая, где находится. Я подошел к нему и попросил расписаться на документе для дочери. Имя назвал

полное, чтобы ему было труднее. Как он старался!

...Но теперь о кино. Намечался медицинский триллер. Денежный мешок Яхонт из братского тогда Киева задумал построить в Москве, конечно, элитную клинику с лучшими медиками.

– Наши-то не лучшие, – осторожно заметил я.

– Не парьтесь! – бодро ответил Юрей. Я и в дальнейшем буду звать его так. Он категорически зовет меня на «вы» и по отчеству, а сам будет Юреем.

Лучезарный

Для краткости мы звали его просто: Лучи.

– Лучи приехали?

– Нет, но обещали.

Лучезарный был генеральным директором, продюсером, черте кем еще и ведал всем. Вхож к нему был только Юрий. И бухгалтерша. За все время я видел его лишь однажды: одетый в гавайскую рубашу, он садился в мерседес. Он был неуловим. Однажды ел шашлык и распивал коньяк за стеной конторы, в столовой, с режиссером Хомерики, и был всем нужен позарез, но никто же не знал?

Я прилетел и начал ждать четыре дня. В гостинице. Лучи были заняты: все четыре дня они с актером Гусевым отмечали какой-то успех сухими винами. Рей твердил ему, что сухие вина не доведут до добра, но без толку. Так я и не дождался Лучей, кукуя в конторе. Скоро, скоро! – говорили мне.

Там и правда все были друзья и братья. Чуть ниже о них.

Денег им Лучезарный не давал. Зато стояла кофе-машина. А на двери сортира было напечатано: «В бой!» Все были заняты. Стены были увешаны портретами актеров: кастинг, уже с ролями нынешними и будущими. Кое-какие кандидатуры для моих героев меня потрясли. Но я помалкивал.

Научно-фантастические чаты

Кататься было далековато, и мы писали сценарий в чатах. Соавтор доводил меня до медицинского иступления.

– Это немыслимо! – орал я. – Этого нет ни в медицине, ни даже в здравоохранении!

– Это кино.

Как же мне не хватает этих чатов!

Обычно дикую идею кидал Юрей, а я уж смотрел, как придать ей толику правдоподобия. Нельзя после косметической операции бинтовать лицо бинтами для варикозных ног. Нельзя получать синюю спинномозговую жидкость. Кровь при ее заборе течет вниз! Вниз, а не вверх!

Но режиссер Мельченко (они менялись) решил, что так будет эффектнее. Выкачивают кровь из гада!

Новорожденный ребенок не может быть с виду первоклассником. Но все это не учли. Все это пошло в производство. Нужды в мне не было.

Однажды Юрей осторожно спросил, могут ли у женщины потечь желтые слезы. Я ответил, что нет, уже поняв, что так нужно для резкого обострения сюжета, но для очистки совести спросил у знакомого доктора. Тот ответил отрицательно. Разве что, сказал он, от какого-то противотуберкулезного препарата.

Туберкулез не втискивался в сценарий.

Это были выдающиеся чаты. Они где-то в Космосе, Гугле.

– А пусть у Невуса будет раздвоение личности. Не все он помнит. И глупую практикантку Машу принимает за сожительницу, которую зачем-то сжег перед отъездом прямо в доме. Иногда у него случаются видения, помутнения, и он их путает.

Но сюжетную линию прикрыли – просто на фиг ее – и так и осталось непонятно, почему вдруг Невусу становится дурно.

– А он зачем ее сжег?

– А не знаю. Будет второй сезон. Разберемся.

Братья по оружию

Мы не знаем соседей по лестничной клетке. Украинцы знают всех, порой весьма интимно. Они друзья, хотя часто и недруги, народ. Им известно все обо всех, причем о многих наших тоже.

Однажды Соавтор признался что в походе поссорился с другом и лапищами вырвал ему щеки. Или ему им вырвали, мы давеча бранились, и я запутался, Соавтор очень сердился на меня за это. Но на другой день все было безоблачно.

В другой раз он каялся мне в чате, что пошел на фильм Федорченко «Овсянки» и дрался табуреткой. «Больше не буду», — клялся.

Я помню некоторых. Все это были люди не простые. Соавтор приятельствовал с губернатором и авторитетными людьми, пел, играл на гитаре, горизонтально уложив ее на округлый живот, когда-то вел КВНы и был круче, чем мне известно.

Насчет Маховика он предупредил, что в аэропорту меня встретит кавказского вида страшилище — небритое и брутальное; я испугался: дело новое, темное, денежное, сейчас убьют заморского сценариста и прикопают. Страшный человек оказался сладкоголосым соловьем с приятнейшим тембром, обожателем и знатоком Киева, глубоко православным человеком. Он засветился в каком-то депутатстве.

Олексій, чуть пьяненький, проникся ко мне неожиданным пиететом и все догонял, держа портфель.

Безотказный линейный продюсер свет-Алекс, во всех отношениях богатырь, не мог отказать в рыбалке лишь одному режиссеру, Орхоелейному фон Штофу, что породило сложности – с метражом о том ниже. В выпивке тоже. А так он был всемогущ и властен.

Много там было, прямо скажем, людей не из кино.

Скажем, шофер Юрея дальнзоркий дядя Сирожа, майор-десантник в отставке и рыбак. 50 парашютных прыжков.

В дороге однажды зашел разговор о гомосексуализме. Соавтор назвал два театра, существовавших в городе (Кировограде?). Режиссер первого был с фантазиями, и там всегда соби́рался аншлаг. Зато второй театр развивался гетеросексуально, и шли-то там постоянно «Женитьба Бальзамина», да «блядь, Котик-Воркотик». И разнузданного режиссера переместили. И он зачах. Ему даже подсовывали какого-то дюжего шофера, но все это было не то.

Я потом к ним переселился: в гостинице было дорого. Юрей ругал меня со слов дяди Сирожи за курение «в храме». В сортире предупреждалось о видеонаблюдении и висел ма-сонский глаз.

Я забыл там пену для бритья. Так небось и стоит.

Однажды в машине Соавтор попросил у меня зажигалку.
– Только верните, – предупредил я.

– Украинизируетесь, – усмехнулся Юрей, выдыхая дым.

Павильон

Где, по-вашему, может находиться элитная московская клиника, финансируемая самим белозубым Яхонтом? Не иначе, как в Москва-Сити.

Но нет. Ее оборудовали в здании заброшенного завода на окраине. Там все заросло бурьяном, бродили псы. Прикатил кейтеринг со столиками – фургон с продовольствием. Кормили хорошо. Яхонт, игравший самого себя, под воздействием вообще не всегда хорошо понимал, где находится – Москве или Тагиле, требовал срочно такси.

И, разумеется, сама клиника «Феличита». У меня возникли странные ощущения. Приехав туда впервые, уже на съемки, я обнаружил ржавые металлоконструкции, среди которых расположились дорогие и красочные картонные кабинеты с коридорами, конференц-зал, разные отделения – одно, по-моему, хотя я настаивал на решетках в наркологическом, которым заведовал Сопатка. Очень милый человек – похоже, он единственный прочел весь сценарий. Решеток не было – как и капельниц, которые обязательно выставляют в коридоре трижды в день. Зато торчали какие-то краны, стояли стеклянные шкафы. Валялись болты и обрезки труб. Все это напоминало больницу, разгромленную чеченцами в фильме Невзорова, но не до конца.

Многое сохранилось. Трупов не нашлось. Был даже буфет

с бутафорскими булочками. Я одну привез. Мой брат-дебил взял и надкусил.

Туалеты, которые долбил в мерзлом грунте лично Маховик.

Примерка, комната отдыха. Абсолютно пустая прямоугольная железная постройка с лампочкой. Лютая жара.

Палаты не сильно напоминали элитные. Одноместных было мало.

А как я приехал? Как герой! Прибыл главный распорядитель.

С этим я малость ошибся. В катакомбах мимо меня пролетел с очередного дубля главный актер Невус, наряженный в распахнутый белый халат. Липовый доктор орал в пространство:

– Приведите мне этого сценариста, надо было ему при первой встрече ебало разбить!

Так как мы не встречались, я понял, что речь шла о Юрее. Но в дальнейшем между нами установилось общение. Актерам – не вообще, но часто – свойственно некоторое невежество. Подснялся в одной серии, на другой день улетел сниматься в другом кино. Можно понять. Я десять раз заставил его записать на бумаге, в которой Невус хранил сало, медицинское слово. Он добросовестно записал. «Миелит».

На съемке все равно сказал неправильно. Миалит.

Продакт-плейсмент

Вставное

Люблю я всяческий продакт-плейсмент.

Когда продукт впаривают как бы незаметно, визуально и на слух. Про Apple, понятно. Меня вот однажды подсынали минуты на три, тоже дело, серьезные расходы. Ну, все помнят «Ночной дозор», когда Хабенскому говорят: «Вот ты Светлый, а пиво пьешь темное». И – «Старый мельник». Или «Сибирская корона». Немалые деньги небось!

Десять лет назад я перевел очень приятный роман Пайн «Вверх по лестнице в Голливуд». Там дружили-соперничали два брата-начальника. Кинопродюсеры. Коэны, может быть, как прототипы. Один снимал ужасы. Сколько раз должна перевернуться упавшая со стола пробирка с микробами? Четыре! Шесть! Четыре! Шесть! Чуть не дошло до драки. И оказалось, что шесть. От этого медленного вращения оледенели даже братья.

А второму потом одна фирма сделала заказ по производству противоугонных средств. Нас не угонишь! Блокиратор или еще какая-то палка. Продакт-плейсмент был выполнен. Шпана насмерть забила этим блокиратором шофера. Продукт-то показан!

Денежные потоки

Тем временем на родине все живее любопытствовали, когда же пойдет отдача. Сразу отвечу: выплатили все. Но сколько это стоило нам нервов в творческих чатах!

Иногда сулил лично Юрий. Завтра! Но завтра оказывалось стерильным. Чаще, изнемогая от неловкости, просил я сам. Начинал бодро:

– Как наши дела?

– Растет процент жиров у масле! Проснемся богами!

Но просыпался я не богом – скорее, Мелким Бесом. Я дошел до сравнительной безнадежности.

Юрий не унывал. У него было 2, 3, 4 проекта. 10. Он великий поэт. Человек не крепкий здоровеем, он – Старший Люмьер. Я не знаю, где он брал деньги – думаю, давал и свои. В его присутствии никто не горевал. Он был равен Адронному Коллайдеру и находил наночастицы. Брал их у многих, а не только у Лучезарного, который, как я слышал, недавно основательно разорился, залез в долги и неизвестно, жив ли еще.

– А где Лучезарный?

– А в Греции.

Бизнес есть бизнес.

А Невус вел себя все хуже. Весь коллектив сидел без денег, а ему заносили. Без поллитры на съемочную площад-

ку, как сам признался, не выходил, хотя это было запрещено вроде бы даже контрактом.

Кстати сказать, неподалеку снимали бесконечное продолжение про милицейского пса Мухтара. Там все без сучка и задоринки. Все выполнялось в срок. Я, правда, послушал голый текст, сценарный, без их картинок, игры и музычки. Этого хватит, чтобы запереть человека в психоневрологический интернат на манную кашу и без курева.

Серийные убийцы

Это из наших чатов, чтобы все сразу стало понятно. Всего сочинили 24, а сняли 12.

Снимать первую серию прилетела звезда: питерский режиссер Орхоелейный фон Штоф. Профи и сибарит, все его жаждали. В первой серии случалась авария: джип Яхонта разгонялся на трассе и попадал в аварию. Фон Штоф расписал нам, как сделает это в духе «Миссия невыполнима» со всеми примочками. Ассистентки с художницами млели. Но в итоге из канавы лениво выполз хмельной самосвал и ткнулся в джип. Тот слегка развернуло. Но малый сын Яхонта все заработал травму позвоночника, и местное светило Невус, сопровождая терапию странными ритуалами, мгновенно вылечил пацана. Яхонт закусил удила и за рыбалкой уболтал Невуса ехать в Москву. То есть в Киев, но как бы. Катерина Великая – Юлия Ауг, способная сыграть кого угодно – не смогла возразить. Она уже приняла бисексуального уролога по прозвищу «Скоморох» – профессиональному (есть прототип), и от него млело все телевидение (у кого содрали? не понимал никто) нет, я работал с ним. Приняла таланта Тонну – начмеда с ожирением третьей степени; нарколога Сопатку – открою: Лыкова, он один прочитал сценарий и всюду носил крысу.

Он всюду носил единственное любимое существо: белую

крысу, но где он ее держал.

– Не знаю, – ответил фон Штоф. – Она у него где-то.

Приняли хирурга-косметолога Вайсмана – этого безобидного человека выгнали из охраны «за жестокость», кардиолога Тома Круза – так его прозвали за смазливую внешность, старшую сестру Галину Степановну – бабу-ягодку, женился бы, забыв, что у нас разные профессии, профессора, главную акушерку Аносминова – будущего директора одного театра.

– Вы не очень распространяйтесь, что вы сценарист, – посоветовала она как-то за столиком.

Аносминова единственная из кандидаток согласилась пить мочу. Этого требовала сценарная уринотерапия.

Вторая серия – я поработал с режиссершей, но не участвовал – вышла сильно убогой и нравоучительной. По моей мысли, некий богач страдал синдромом Туретта. Он хрюкал, когда не надо. В том числе на своей свадьбе. И вот непредсказуемый Невус велел ему бесплатно привести трех таких же. И тот якобы сбился с ног, потя и веселя зрителей. Но тот нашел каких-то ранее обиженных им же, кинутых, в итоге раскаялся и хрюкать прекратил. Получилась воскресная школа для занедуживших хищников.

Скорые помощи

Третья серия была про бомжа.

– Откуда бомж в элитной клинике? – кричал я. – Впрочем, были обязаны оказать помощь, иначе уголовка.

В какой спецовке пунктировали этого несчастного, я рассказывать не буду. Павильон был готов наполовину. Яхонт распорядился: снимаем либо сейчас, либо никогда. И стали снимать. Там вообще вышел бред, бомж прятал шприц с каким-то лекарством для зрачков и молчал, но Невус его, естественно, разоблачил пристроил как-то поприличнее.

Все происходило в стенах павильона. Натуры было мало. А Киев прекрасен! Невус пьет в уличном кафе пиво – уже счастье.

Он, конечно, раздражал всех героев своею прытью, да и хамством вообще. Особенно начмеда Тонну – осмелюсь открыть, что его гениально сыграл актер Семчев. Однажды я зашел в раскаленную гримеру, и Семчев, в пустой, сидел посреди комнаты полуголый на стуле – отдыхал. За него, невероятно тучного, было странно. В самолете брал два места. И сколько он ел и мог выпить! Но тут он одевался в полный костюм и шел в роль. Все протирал тряпочкой: штрих к образу. Всего боялся.

В четвертой серии молодой бизнесмен перекинулся в карты на женщину с таким же, как он, мерзавцем. В кировоградском кафе для продакт-плейсмента. Если, он проиграет, то изуродует себе ножиком рот. Что и сделал в туалете весьма натурально, аплодисменты Мельченко. Перед Вайсманом возник вопрос о дальнейшем изуродовании. Но тут

вмешался невролог – странно: невролог, а принимал участие во всем, да? – Невус, и написалась странная история с полузлокачественной родинкой. Биопсию медсестра Янка взяла у него обманом – почему? Еще и убежала с материалом. Дальше герою нашли двойняшку с физиономией под варикозными бинтами, и он мгновенно перелюбился, а за опасную родинку всех простил и денег дал. Яхонт только радовался.

Пятая серия. Гордость творческой мысли! Странно и непонятно заболел генерал. Все у него как-то не так, анализы необычные, и уже ездит в кресле. О только Невусу хватило ума и отваги – без всяких на то лечебных оснований – проникнуть ночью в генеральскую квартиру. Причем со счетчиком Гейгера. Конечно, у генерала хранился там сувенир – подарок от моряков атомной лодки «Комсомолец». Якорь. Очевидно, подаренный не без задней мысли. Фонило так, что глаза щипало. Всю засветившуюся компанию – с самим генералом – отправили в примитивном рафике для пьяной травмы в профильное учреждение.

Сочинял все больше Юрей. Я выдираю на себе остатки волос, но соглашался: Юрей – зодиакальный Лев. Он авторитет и тиран. Его не согнуть. Хотя иногда он ко мне прислушивался.

Например, в шестой серии. Для сюжета – длинная цитата из моей не самой любимой, но нужной вещи «Другая сторона Луны». Так-то я веселюсь.

«Этот случай поразил даже выдавших виды. А мы, на шестом-то курсе, еще ничего не видели, и потому не прониклись. Восприняли как интересную демонстрацию, но не более. Мы все уже вели больных, и вот попала к нам одна пожилая дама. Лет шестидесяти – может, чуть больше. Дело было в кардиологии, и она поступила с какой-то непонятной аритмией.

Другой бы, можно сказать, повезло, потому что занимаются очень вдумчиво. Шутка ли: целая группа студентов, у которых еще глаз не замылился, все примечают – знать бы только, что примечать. Плюс наставник, да еще ежедневные разборы, планы, гипотезы. Любой диагноз можно поставить. Но с этой ничего не получалось. То эта аритмия есть, то ее нет, то еще что-то возникает и тоже пропадает. Пациентка постепенно загружается; ее возят в кресле, она сонная, отвечает односложно; смотрит вполне умиротворенно и особенно не жалуется. Пару раз сердце остановилось, запустили снова, полежала в реанимации, приехала обратно. Никто не понимает, в чем дело. Не то с таблетками переборзили, не то еще что.

Наконец, она тихо и спокойно померла. По-моему, даже во сне.

И было вскрытие.

Нас водили в обязательном порядке, но тут даже как-то особо позвали, и когда мы пришли, все уже было разрезано,

вынуто и разложено. Все внутренности этой женщины – я подчеркиваю: все – были насквозь поражены меланомой. Это агрессивная опухоль, которая развивается из родинок и очень быстро дает метастазы. Причем первичный очаг может быть меньше булавочной головки, и его, случается, не находят вообще, а видят только результат.

Собственно говоря, внутренних органов не было вообще – ни печени, ни желудка, ни того же сердца; все это были бугристые, черные комья, по которым даже нельзя было сказать, какой это орган. Но вот, не жаловалась практически ни на что».

Юрей, если не путаю, не стал заморачиваться с меланомой. Просто непонятная, угасающая больная. Знаменитая актриса, прилетевшая минут на 20. Кто и когда мог представить, что в моем фильме сыграет невестка Андропова? Но Соавтор дал ей в пару отличного деда-колясочника, изобретателя, пересевшего в кресло после падения в итоге творчества. И дед влюбился. Хорошая вышла серия. Но только когда старушка скончалась, режиссерша не позволила вязальному клубочку, который она держала в руках, прокатиться до конца коридора. Всего лишь полметра и позволила. Помните шесть поворотов пробирки? Вот оно.

Секреты производства

О седьмой и восьмой серии следует рассказать отдельно. В них появился криминал. На главную роль смертельно больного авторитета взяли знаменитого – харАктерного, творческого пролетария Маргинала. Щуплого и содержавшегося взаперти, ибо. Потом поймете. Дуэт ему составил понастоящему сиделый – и долго – человек – Удав. Правильная лексика лилась из него, как из крана.

Яхонт и Тонна устроили авторитету рай. Продукты возили из ресторана, на серебре; доставили.

Между тем мы с Орхоелейным фон Штофом сдружились. Питерцы! И двое всего. А сценарии постоянно переписываются на коленках. Я вписал эпизод: «папа желает девочек». Тут как раз явились сестры-стажерки, к главной сестре. В подобающих нарядах.

«Так это девочки ко мне!» – обрадовалась Галина Степановна.

«Нет, они к «папе», – возразили ей.

«Да нет, папа больше к петухам привык», – усомнился Удав.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.